

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ТАНАТОЛОГИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ РЕЛИГИОЗНОЙ МИФОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РОДНОВЕРЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Глазунов Андрей Анатольевич

Аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
(г. Екатеринбург),
andre.anat.glazunov@yandex.ru

THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION OF THANATOLOGICAL PRACTICES AND ELEMENTS OF RELIGIOUS MYTHOLOGY IN THE MODERN RUSSIAN RODNOVER MOVEMENT

A. Glazunov

Summary: This article highlights the problem of reconstructing the thanatological aspects of religious mythology and practice in the ethnic religion of the Eastern Slavs. For this purpose, a reconstruction complex was used, containing a concentrate of data known to researchers of the ethnic religion of the Eastern Slavs, such as Klein, Anichkov, Tokarev, Lovmyansky, etc. The reconstruction complex was formed from works that were recommended by the Rodnover movement itself and directly devoted to the study of the ethnic religion of the Eastern Slavs. In addition, the selected scientists were recognized in the scientific community and contained in their works reconstructive models of the ethnic religion of the Eastern Slavs. Information concerning the issues of death and the posthumous fate of a person in the East Slavic religious tradition was highlighted from the reconstruction complex. For comparison with the resulting religious complex, the «Slavic Book of the Dead» was taken as a sample of the Rodnover thanatological thought by the authorship of the Magus Veleslav, one of the initiators of the creation of a large Rodnover organization «Union of Slavic Communities of the Slavic Native Faith». The research used methods of analysis and synthesis, as well as a comparative approach. It is revealed that the modern Russian Rodnover movement does not carry out the reconstruction of the ethnic religion of the Eastern Slavs that they claimed. It creates a new genotheistic religion that eclectically uses ideas taken from various religions of the world. The above also concerns the thanatological aspects of religious mythology. For example, in the Slavic Book of the Dead, the way the righteous and the unjust are distributed in the afterlife resembles the mythology of Islam. And the subsequent rebirth of the righteous in the "circle of Veles" and the departure of the righteous from this "circle" refers to Hindu mythology.

Keywords: thanatology, religious mythology, ethnic religion of the Eastern Slavs, Rodnover, new religious movements, history of religion, comparative religious studies.

Аннотация: В данной статье освещена проблема реконструкции танатологических аспектов религиозной мифологии в этнической религии восточных славян. Для этой цели был использован реконструкционный комплекс, содержащий в себе концентрат данных, известных исследователям восточнославянской этнической религии, таким как Клейн, Аничков, Токарев, Ловмянский и др. Реконструкционный комплекс был сформирован из работ, которые были рекомендованы самим родноверческим движением и напрямую посвящены исследованию этнической религии восточных славян. Кроме того, выбранные ученые имели признание в научной среде и содержали в своих работах реконструкционные модели этнической религии восточных славян. Из реконструкционного комплекса была выделена информация, касающаяся вопросов о смерти и посмертной судьбе человека в восточнославянской религиозной традиции. Для сравнения с получившимся религиозным комплексом в качестве образца родноверческой танатологической мысли была взята «Славянская Книга Мертвых» за авторством волхва Велеслава, одного из инициаторов создания крупной родноверческой организации «Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры». В исследованиях были использованы методы анализа и синтеза, а также компаративный подход. Выявлено, что современное российское родноверческое движение не проводит заявленную ими реконструкцию этнической религии восточных славян. Оно создает новую генотеистическую религию, которая эклектично использует идеи, взятые из различных религий мира. Сказанное касается в том числе и танатологических аспектов религиозной мифологии. Например, в «Славянской Книге Мертвых» способ распределения праведников и неправедников в загробной жизни напоминает мифологию ислама. А последующее возрождение праведников в «круге Велеса» и уход праведников из этого «круга» отсылает к индуистской мифологии.

Ключевые слова: танатология, религиозная мифология, этническая религия восточных славян, родноверие, новые религиозные движения, история религии, сравнительное религиоведение.

Введение

Рубеж XX–XXI века в России ознаменовал собой поиск новых моделей религиозности на фоне десекуляризации и недовольства части населения устоявшимися религиозными конфессиями. Ввиду этого в

обществе начался рост различных новых религиозных движений, в том числе и тех, которые можно отнести к так называемому родноверию [20, с. 12].

Родноверческие движения настаивают на своей приверженности к «вере предков», существовавшей на тер-

ритории России до прихода христианства. Но действительно ли это так? Проводится ли данными движениями реконструкция этнических религиозных верований, или же они формируют непохожий на объект их реконструкции религиозный комплекс?

В данной статье внимание уделено прежде всего такой специфической, но крайне важной для каждой религии теме, как танатологические элементы религиозной мифологии (представления о душе, о процессе смерти, о загробном существовании и т.д.); рассмотрение проводится на примере родноверческих организаций, которые относят себя к этнической религии восточных славян.

Методы

Для осуществления данной работы используются методы анализа, синтеза, а также феноменологический, герменевтический и сравнительно-исторический подходы в рамках религиозной мифологии.

Литературный обзор

Этническая религия — набор религиозных верований, который свойственен определенному этносу. Единственным подходящим по смыслу синонимом, по мнению автора, является термин «indigenous religion», введенный Джеймсом Л. Коксом, который можно перевести как «местная религия» [24, с. 9–31].

Религиозная мифология. Содержание понятия, его структура и сфера применимости исследовались Е.В. Ивановой [8] и Дж. Ахо [22]. В данной работе под религиозной мифологией понимается корпус историй о сверхъестественных сущностях, действующий в условиях определенной реальности.

Родноверие – тип нового религиозного движения, который направлен на политеистический реконструкционизм, возвращение к «родной вере». В данной работе под «родной верой» имеется в виду исключительно этническая религия восточных славян. Волхв Велимир (Н.Н. Сперанский) говорит о родноверии как о «языческой религии народа» [4, с. 34]. В самом родноверии он выделяет несколько аспектов: мировоззрение, способ мышления, языческий образ жизни, сферы искусства и литературы, историческую преемственность, веру и религию. В последнем, интересующем автора работы, аспекте Н.Н. Сперанский представляет родноверие как «религиозный институт хранителей естественнонаучных знаний и мифов, способствующих решению общественных проблем и приведению общества к единству мышления» [4, с. 55]. Данный институт, по мнению волхва Велимира, следит за тем, чтобы этнические традиции не исчезали. Кроме того, язычество отвечает на такие вопросы, как возникновение мира, значение жизни и

смерти; дает собственную этическую позицию по поводу жизни человека.

Политеистический реконструкционизм — направление в неоязычестве, пытающееся реконструировать политеистические религии, которые существовали до христианизации. Отличается тенденцией не использовать в реконструкции элементы других религиозных верований. Впервые термин встречается у Исаака Боневича, американского неодруида, написавшего ряд книг по неоязычеству [23, с. 131]. Синонимичный по значению термин использован Марго Адлер, американской журналисткой и викканкой, в ее работе «Drawing Down the Moon: Witches, Druids, Goddess-Worshippers, and Other Pagans in America Today». Адлер использует понятие «Pagan Reconstructionists» с идентичным значением [21, с. 124].

Исследование и результаты

В связи с тем, что нет никаких прямых письменных источников от самих представителей этнической религии восточных славян, автор статьи предлагает использовать для сравнения работы исследователей этнической религии восточных славян. Отбор литературы происходил по четырем критериям:

1. Книга автора должна быть рекомендована хотя бы одним крупным объединением родноверческих общин («Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры», «Велесов Круг», «Сибирское Вече»);
2. Автор работы должен быть специалистом по данной теме, либо иметь специальность в смежной научной области;
3. Исследователь должен обладать объективностью, нейтральностью и иметь опору на общепризнанные исторические источники;
4. Исследовались только те труды ученых, которые непосредственно написаны про этническую религию восточных славян и содержат ее реконструкционные модели.

После проведенного отбора с учетом описанных критериев были выбраны следующие авторы: Б.А. Рыбаков, А.С. Фаминцын, Е.В. Аничков, И.Е. Забелин, Л.С. Клейн, С.А. Токарев, Д.О. Шеппинг, Г. Ловмянский, А.Н. Афанасьев, И.И. Срезневский.

Реконструкционные модели вышеперечисленных ученых, занимавшихся изучением восточнославянского язычества, и исследовались в соответствии со следующим планом:

1. Божества. Принцип выбора божеств для реконструкционной модели;
2. Обряды. Общая структура;
3. Храмовые сооружения. Существовали ли они и в какой форме.

А.С. Фаминцын (1841–1896) использовал в своем главном труде по этнической религии древних славян «Божества древних славян» метод реконструкции мифологических образов с помощью сопоставлений этимологических данных. Также можно отметить применение А.С. Фаминцыным концепции Ф.М. Мюллера, основателя сравнительного религиоведения, о том, что мифология является «болезнью языка» [11, с. 51]. Согласно данной концепции, имена божеств можно объяснить изменениями в языке, когда изначальный смысл оказывался забыт, а происхождение образов богов и богинь заключалось в явлениях природы [12, с. 125].

В исследовании А.С. Фаминцына можно выделить следующую реконструкционную модель:

1. Божества. Фаминцын перечисляет только тех богов и богинь, которые упомянуты в исторических источниках: пантеон князя Владимира (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл и Мокошь), Велеса (Волоса), а также божества из других культур, либо упоминающиеся в меньшем количестве источников или сохранившие свои названия в песнях и топонимах: Див, Переплут, Троян, Упырь, Берегини, Вил(ы), Артемида, Ярило, Тур, Лада. Божества представляли собой олицетворение сил природы, причем последним часто поклонялись и без персонификаций; кроме того, А.С. Фаминцын говорит о существовании верховного бога неба, который имел у разных племен различные имена: Дий, Белбог, Бог, Дед, Сварог;
2. Обряды. Обрядовая деятельность восточных славян похожа по структуре на подобные у южнославянских племен, а именно: гадание, проводившееся перед жертвоприношением на предмет, который будет принесен в жертву; руководство обрядом осуществлялось людьми, которые обладали авторитетом и властью (глава семьи или рода, князь с боярами и старцами); после того, как обряд был проведен, обычно происходили гуляния и устраивались пиры;
3. Храмовые сооружения. Для проведения обрядов использовались капища с идолами божеств. Храмовых построек не было, как и жречества. Если постройки и создавались, то они были простыми и сезонными, служа защитой от суровых климатических условий [17, с. 68–356].

В своем труде «Язычество и Древняя Русь» Е.В. Аничков (1866–1937) впервые проводит текстологический анализ поучений, которые направлены против восточнославянского язычества. Аничков своим исследованием показал, что поучения являлись инструментом для нивелирования влияния фольклора на христианский канон, а не трактатами, направленными на полемику с языческими культурами [1, с. 5].

В своей работе Е.В. Аничков опирается исключительно на тексты поучений против язычества, поэтому количество перечисленных им божеств меньше, чем, например, у того же А.С. Фаминцына.

Реконструкционная модель Е.В. Аничкова:

1. Божества. Пантеон князя Владимира (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Мокошь), бог скота Велес, а также неперсонифицированные водные, огненные и лесные божества и культ предков [1, с. 329–330];
2. Обряды. Разнообразные жертвоприношения, домашние требы и ритуалы почитания предков. Обряды принесения в жертву могли руководиться волхвами, но об их роли мало что известно;
3. Храмовые сооружения отсутствуют.

Б.А. Рыбаков (1908–2001) – историк и археолог. Б.А. Рыбаков, в двух своих монументальных работах «Язычество древних славян» и «Язычество Древней Руси» делая опору на труды древнерусских книжников, считал, что они напрямую отражают многовековые религиозные верования древних славян.

Реконструкционная модель Б.А. Рыбакова:

1. Божества. Олицетворения сил природы. Разнятся по времени происхождения – какие-то боги и богини были известны еще со времен энеолита, а какие-то появились только у земледельцев (праславян и протославян). Пантеон князя Владимира (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Макошь), а также Велес, Род и рожаницы, Лада и Леля. Род – верховное небесное божество [13, с. 636];
2. Обряды. Праздники и обрядовые действия касаются сельскохозяйственной деятельности. Циклические праздники солнцестояния (весеннего и летнего) сопровождалась зажиганием ритуальных костров. Подчеркивается важная роль ритуальной вышивки;
3. Храмовые строения. В трудах древнерусских книжников отсутствуют; археологические открытия свидетельствуют о наличии примитивных святилищ у праславян [13, с. 267].

А.Н. Афанасьев (1826–1871) – историк и литературовед. В основе своей главной работы «Поэтические воззрения славян на природу» он закладывает мифологическую систему, которая состоит из неподвижного логического скелета и свободно двигающихся поверхностных уровней [16, с. 218].

Реконструкционная модель А.Н. Афанасьева:

1. Божества. Основываются на мужском и женском началах, при этом боги проходят путь от верховного небесного бога до бога-громовержца (и его разновидностей, которые не обязательно должны

обладать схожими функциями), а богини представляют собой сближение женских божеств весны и Матери-Земли. А.Н. Афанасьев перечисляет следующих божеств: Дажьбог, Стрибог, Велес, Перун, Сварог, Див, Святовит, Лада, Мокошь;

2. Обряды. Вдохновлены мифологическими сюжетами и основаны на «поэтических воззрениях» язычников;
3. Храмовые сооружения. Нет сведений, что у восточных славян были подобные сооружения.

Г. Ловмянский (1898–1984) – польский историк-медиевист и специалист по славянской культуре. В своем труде «Религия славян и ее упадок» он дает уникальную по сравнению с предыдущими исследователями реконструкцию восточнославянского язычества [10].

Ловмянский, основываясь на летописных сводах и трудах древнерусских книжников, утверждает, что все славянские боги, которые упоминаются в поучениях против язычества, являются фиктивными, имеющими под собой литературную основу; они придуманы самими авторами этих поучений – например, автором списка пантеона князя Владимира в «Повести временных лет» является игумен Печерского монастыря в 1078–1088 гг. Никон. Исключением является только бог-громовержец Перун, который, согласно прототеистической теории Ловмянского, являлся богом небесных сил [10, с. 104]. Также в разряд исключений можно отнести и Макошь-Мокошь – только она, по мнению Ловмянского, оказывается не богиней, а одним из демонов, которые «являются антропоморфными существами, однако выступают группами и лишены собственных имен и индивидуальных черт, чем отличаются собственно от богов, принадлежащих к высшей сфере языческого сверхъестественного мира» [10, с. 120]. Та же ситуация и с Велесом – он не бог, а вполне вероятно демон, представитель низшей славянской мифологии.

Реконструкционная модель Г. Ловмянского:

1. Божества. Все боги, кроме Перуна – ненастоящие, придуманные книжниками; Мокошь и Велес – демоны, а Волос – преобразованный культ святого Власия;
2. Обряды. Основной обряд – жертвоприношение, с обязательной молитвой-просьбой и пиром; жертвы были как бескровные, так и кровавые, в том числе и человеческие; не обязательно обряд проводил именно волхв;
3. Храмовые сооружения. Сведений крайне мало, чтобы утверждать точно, были ли у восточных славян храмы – известно, что обряды проводились у погребальных курганов и в сакральных местах, где обитали духи.

Шеппинг называет основой религиозного мировоззрения восточных славян обожествление природы и

стихий, а также различных жизненных ситуаций (богатство, брак и т.д.), в то время как «имена и личности божеств играют самую второстепенную роль в нашей русской мифологии» [19, с. 159].

Реконструкционная модель Д.О. Шеппинга:

1. Божества. Основой языческого мировоззрения считается вера в божественную природу и обожествленные стихии, а известные нам имена богов и богинь пусты и несодержательны, взяты из других культур или же выдуманы. Восточных славян он определяет поклоняющимися богам природы, что является промежуточным звеном между неперсонифицированными божествами и богами-кумирами, чья социальная роль возвышается над их полномочиями в природе. Шеппинг выдвигает предположение о том, что большое количество божеств, которые властвовали над небом и стихией воздуха, является отголоском кочевого прошлого славян;
2. Обряды. Основными обрядами Шеппинг считает жертвоприношение и очищение, которые фрагментарно сохранились в современных гадательных и исцеляющих ритуалах;
3. Храмовые сооружения. Д.О. Шеппинг выдвигает предположение, что у восточнославянских язычников не было храмов, в отличие от западнославянских племен, но были установленные, определенные места для поклонения, такие как капища, по сравнению с южнославянским язычеством, у которого места поклонения духам природы были не фиксированы.

И.И. Срезневский (1812–1880) – филолог-славист, этнограф и палеограф. В своем труде «Святыни и обряды языческого богослужения древних славян» И.И. Срезневский дает следующую трактовку славянского язычества: религия древних славян опирается на догматы, главным из которых является догмат о главном боге, от которого произошли все остальные божества. По мнению И.И. Срезневского, славяне имели представления о верховном божестве еще в VI веке [14, с. 3–4]. В своем мнении он опирается на свидетельства Прокопия Кесарийского и Гельмольда.

Реконструкционная модель И.И. Срезневского:

1. Божества. Считается, что у древних славян был верховный «Бог богов». Перечисляется большое количество богов и богинь, где нет разграничения между западными, южными и восточными славянами: Стрибог, Перун, Волос, Хорс-Дажьбог, Сварожич, Радагаст, Святовид, Яровит, Жива, Девана, Летница, Лада, Лютица, Морана, Хлица, Дедилия, Маряна, Мокошь, Белбог и Чернобог. Божества состоят между собой в различных семейных отношениях;

2. Обряды. Основными являются жертвоприношения, молитвы и гадания;
3. Храмовые сооружения. У богов и богинь, которые отвечали за земные дела, храмов и капищ никогда не было – к ним обращались там, где чувствовали их силу. Для поклонения божествам неба и небесных явлений строились храмы и капища.

И.Е. Забелин (1820–1909) – археолог и историк. Считал, что язычество обожествляло природу, а божества представляли собой разнообразные явления природы [7, с. 45].

Реконструкционная модель И.Е. Забелина:

1. Божества. Представляли собой персонифицированные явления природы. Указывается следующий список богов и богинь: Перун, Сварог, Сим, Ргел, Дажьбог, Хорс, Сварожич, Мокошь, Волос, Стрибог, Троян, Дый, Дивия, Переплут;
2. Обряды. Выделяются моления и жертвоприношения как основные обрядовые действия, совершавшиеся перед важными делами и после них;
3. Храмовые сооружения. Храмы у восточных славян отсутствовали, так как они поклонялись богам в любом удобном для этого месте.

Л.С. Клейн (род. 1927) – археолог, культур-антрополог, историк. Основной его работой по этнической религии восточных славян является книга «Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества», в которой Л.С. Клейн приходит к мнению, что Перун является умирающим и воскресающим богом, к тому же верховным божеством древнеславянской религии [9, с. 391–395].

Реконструкционная модель Л.С. Клейна:

1. Божества. Перун – верховное небесное божество восточнославянской этнической религии, умирающий и воскресающий бог. Существование остальных богов и богинь (Велес, Волос, Мокошь, Симаргл, Стрибог, Дажьбог, Хорс) у восточных славян не отрицается, кроме бога Рода, который является искусственно созданным древнерусскими книжниками;
2. Обряды. В культе Перуна были обряды его проводов и встреч, которые связаны с его функциями умирающего и воскресающего бога; об обрядах остальных божеств не говорится;
3. Храмовые сооружения. Считается, что нет никаких оснований относить обнаруженные языческие святилища к этнической религии восточных славян – это либо сооружения на могилах, либо они не являются религиозными памятниками. Следовательно, нет никаких доказательств существования храмов у восточных славян.

С.А. Токарев (1899–1985) – историк и этнограф. В своей работе «Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века» он дает следующее описание этнической религии восточных славян: божества пантеона князя Владимира (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Мокошь) были собирательными образами различных религиозных культов – растений, земли, домашнего скота, солнца и грозы. После христианизации характеристики восточнославянских богов и богинь перешли к христианским святым, чьи культы являлись переработанными версиями языческих культов [15, с. 112].

Реконструкционная модель С.А. Токарева:

1. Божества. Перечисляются божества пантеона князя Владимира (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Мокошь), но отмечается, что основной религиозной значимостью обладали именно культы поклонения природным стихиям и явлениям.
2. Обряды. Основные обряды с религиозным содержанием – сезонные сельскохозяйственные праздники, роды, свадьба и похороны.
3. Храмовые сооружения. О храмах не сообщается.

В своей реконструкционной деятельности современные российские родноверческие движения во многом опираются на реконструкции, которые проводили ученые, исследовавшие этническую религию восточных славян. Значит, если вывести некий комплекс той работы по реконструкции древнеславянских верований, которая проделана исследователями, то при соотношении этого реконструкционного комплекса возможно обнаружить у родноверческих движений те детали реконструкционной деятельности, которые соответствуют тому, что известно современной науке. Следовательно, комплекс более точно отображает религиозные воззрения восточнославянских язычников.

Таким образом, реконструкционный комплекс – это сведенные вместе и обобщенные сведения об этнической религии восточных славян тех исследователей, труды которых родноверческие движения современной России используют в качестве источников для реконструкционной деятельности.

Реконструкционный комплекс, созданный на основе рассмотренных работ исследователей восточнославянской этнической религии:

Божества. Являются олицетворением различных природных сил и стихий. Большинство исследователей признают следующий список богов и богинь восточных славян: Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Макошь, Велес. Также часто можно встретить имена Сварога, Сварожича, Рода и рожаниц. Божества, упоминаемые у некоторых ученых: Дий, Дива, Жива, Лада, Леля, Аусень, Переплут, Ярило, Тур, Белбог, Чернобог, Троян. На роль верховного небесного бога претендуют следующие: Пе-

рун, Сварог, Род и «Бог Богов». Встречается мнение, что боги и богини объединены различными семейными связями. Также исследователи считают, что включение богов и богинь из иных культур вполне возможно для язычества, так как это не противоречит их мировоззрению. Основной акцент строится на оппозиции «небесные божества – божества земледельцев». Кроме того, боги и богини были распределены на культы солнца, земли, скота, грозы и других небесных и земных явлений, поэтому после христианизации поклонение стихиям и силам природы продолжилось, интегрировавшись (или интегрировав) в культы православных святых и христианские праздники.

Обряды. Практически все исследователи отмечают, что главными обрядами для восточнославянских язычников были жертвоприношения, гадания и сезонные сельскохозяйственные праздники, к которым некоторые добавляют свадебные, похоронные и родовые обрядовые действия. По поводу характера приносимых жертв ученые не высказывают единого мнения, но преобладающим является мнение о том, что древние славяне приносили в дар божествам не только бескровные, но и кровавые жертвы, иногда – людей при крайней необходимости. Важную роль играют молитвы, в которых язычники просят божеств об их благословении в важных делах.

Храмовые сооружения. Практически все ученые, если и пишут о возможности существования храмов у восточнославянских язычников, то относятся к этому крайне скептически, так как у науки нет точных сведений по этому поводу. Как правило, все исследователи единодушны во мнении, что восточные славяне использовали капища для проведения обрядов, а также священные рощи и могильные курганы.

Выделим из комплекса танатологические элементы:

1. Божества. Признанных и упоминаемых всеми исследователями божеств, которые отвечали бы за подземный мир и посмертную судьбу человека, не обнаружено. В качестве исключения у Срезневского упоминается Чернобог [14, с. 5–13], являющийся олицетворением тьмы и несчастий, а значит, близкий к теме смерти.
2. Обряды. Большинство исследователей выделяют в качестве главных обрядов сельскохозяйственные праздники, гадания и жертвоприношения. Последние, как считают ученые, не исключали в качестве жертв и людей.
3. Храмовые сооружения. Исследователи единогласно скептически относятся к существованию каких-либо храмовых строений у восточных славян. Однако признается, что вместо них обряды проводились на капищах и в священных рощах. В танатологических целях особо стоит выделить могильные курганы.

Для сравнения возьмем «Славянскую Книгу Мертвых», написанную волхвом Велеславом. По его инициативе был создан Союз Славянских Родноверческих Общин «Велесов Круг» – одна из крупнейших родноверческих организаций на территории Российской Федерации наряду с Союзом Славянских Общин Славянской Родной Веры и Кругом Языческой Традиции.

Согласно текстам «Славянской Книги Мертвых», человек состоит из тела, души и духа Соби [5, с. 14–15]. Когда человек умирает, его душа уходит к «роду небесному», а Сось к «Самому Роду», который считается у современных родноверов главным божеством, воплощающимся во всех остальных. Жизнь человека измерена и определена Макошью, которая выступает в основном как богиня судьбы. Мара/Морена/Морана – богиня смерти и возрождения, также участвует в посмертном существовании человека. Повелителем загробного мира считается Велес/Белес, выполняющий также функцию переправлять души людей «на тот свет» [5, с. 31–32].

В «Славянской Книге Мертвых» описывается и распределение праведников и неправедников. Души умерших идут по Калинову мосту, праведники доходят по нему до рая, который называется Ирий; неправедные души падают с моста в Пекло, где претерпевают наказания за свой образ жизни. Через некоторое время человек возрождается в смертном мире. Исключение составляют только особо праведные люди, которые сливаются вместе с Родом и более не участвуют в «круге Велеса» – круге смерти и возрождения [5, с. 92–93].

Заключение

Все вышеперечисленное показывает, насколько сильно отличаются танатологические аспекты высшей мифологии современного родноверия от известных нам из реконструкционных моделей исследователей восточнославянской этнической религии. Например, Морана упоминается только у Срезневского [14, с. 8–9]. Из-за отсутствия точных сведений о космологии восточнославянского язычества нет прямых подтверждений тому, что в мифологии были Калинов мост и Ирий. Описываемый процесс распределения праведных и неправедных душ очень похож на распределение душ умерших в исламе. А идея «круга Велеса» напоминает индуистское учение о сансаре и слиянии с Брахманом [6, с. 49–55].

Реконструкции танатологических элементов этнической религии восточных славян в современном российском родноверческом движении не происходит, так как современное родноверие представляет собой генотеистическое (все божества сводятся к воплощениям одного) и эклектическое учение, многие аспекты которого, в том числе и танатология, вдохновлены идеями из других религий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь / Е.В. Аничков. – М.: Академический проект, 2009. – 538 с.
2. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В трех томах / А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1995. Т. 1. – 800 с.
3. Веселовский А.Н. Избранное: Историческая поэтика. – М., 2006. – 688 с.
4. Волхв Велимир. Родноверие / Волхв Велемир – М.: Самотека: МИД «Осознание», 2012. – 269 с.
5. Волхв Велеслав Славянская Книга Мертвых / Волхв Велеслав. – М: Амрита, 2015. – 768 с.
6. Горин А.А. Религиозная танатология: конспект лекций / Горин А.А. – Казань, 2014. – 89 с.
7. Забелин И.Е. Русское язычество и его закат / И.Е. Забелин. – М.: Вече, 2016. – 256 с.
8. Иванова Е.В. Религиозная мифология: Учеб. пособие / Е. В. Иванова. – Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 187 с.
9. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества / Л.С. Клейн. – СПб.: Евразия, 2004. – 480 с.
10. Ловмянский Г. Религия славян и ее упадок / Г. Ловмянский; пер. с польского М. В. Ковальковой. – СПб.: Академический проект, 2003. – 512 с.
11. Мюллер Ф.М. Сравнительная мифология / пер. с англ. И. М. Живаго. – М., 1863. – 122 с.
12. Пыпин А.Н. История русской этнографии. Т. 2. Общий обзор изучений народности и этнография великорусская / А.Н. Пыпин. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1891. – 428 с.
13. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. – 640 с.
14. Срезневский И.И. Святилища и обряды языческого богослужения древних славян, по свидетельствам современным и преданиям / И.И. Срезневский. – Харьков: Университетская типография, 1846. – 113 с.
15. Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX века / С.А. Токарев; отв. ред. С.И. Ковалев. – 2-е изд. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 168 с.
16. Топорков А.Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века. – М.: Издательство «Индрик», 1997. – 455 с.
17. Фаминцын А.С. Божества древних славян / А.С. Фаминцын; сост. и отв. ред. О.А. Платонов, предисл. Е.А. Окладникова. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 736 с.
18. Шахматов А.А. История русского летописания. – СПб. Т. 1, кн. 1. 2002. – 484 с.
19. Шеппинг Д.О. Краткий очерк русской мифологии / Д.О. Шеппинг // Мифы славянского язычества. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 301 с.
20. Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. – М.: Библиейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2012. – 302 с.
21. Adler M. Drawing Down the Moon: Witches, Druids, Goddess-Worshippers and Other Pagans in America / M. Adler. – New York City: Viking Press, 1979. – 672 p.
22. Aho J.A. Religious Mythology and the Art of War: Comparative Religious Symbolisms of Military Violence / J.A. Aho. – Greenwood Press, 1981. – 258 p.
23. Bonewits I. Bonewits's Essential Guide to Druidism / I. Bonewits. – New York: Kensington/Citadel, 2006. – 256 p.
24. Cox J.L. From Primitive to Indigenous: The Academic Study of Indigenous Religions / J.L. Cox. – Aldershot: Ashgate, 2007. – 194 p.

© Глазунов Андрей Анатольевич (andre.anat.glazunov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»